

Галапагосы - архипелаг посреди океана

Все мои знакомые знают, что я волшебница. А если и не знают, то догадываются. Поэтому, то, что я попала в сказку - это совсем не случайность.

Волшебные Галапагосы - это вулканический архипелаг в Тихом океане непосредственно на экваторе. Пресной воды почти нет, почвы тоже почти нет - кругом лава и редкие кактусы. Там и жителей практически не было, пока в 1959 архипелаг не объявили Национальным парком и не завезли около тысячи поселенцев. Через 10 лет их стало 3500, сейчас цифра дошла до 25 тысяч.

Живут здесь кроме немногочисленных фермеров - эквадорцев, заброшенных за 1000 километров от материнского континента, в основном ученые и авантюристы со всего света. Вся эта разномастная публика существует исключительно для охраны природы и развлечения туристов, которые собственно и дают на это деньги. Прямо в аэропорту с вас сдерут по \$100 и еще \$20 на выезде, если вы потеряете бумажку, которую на въезде вам небрежно всунут пограничники.

Первое, что вы увидите, сойдя по трапу на летное поле, это игуану. Туристы, толпясь и толкаясь, бросаются фотографировать бедолагу, боясь, что ей эта возня может надоест и она удалится в пампасы. Не тут-то было. Все 300 пассажиров щелкнут смартфоном и уйдут в здание аэропорта, а она останется стоять, как изваяние. Хорошо, если не на взлетной полосе. Видимо, такая картина потрясла не только нас, но и молодого Чарльза Дарвина, нашедшего на Галапагосах пристанище от мучительной морской болезни во время плавания на корабле Бигль.

Пробыл он здесь чуть больше месяца, придумал теорию происхождения видов и поплыл дальше. Не исключено, что некоторые черепахи его помнят. Живут эти доисторические исполины долго, если, конечно, успеют вырасти.

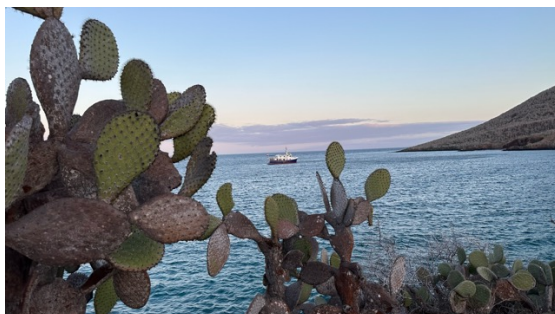

Маленького черепашонка и птица и крыса может съесть, а у больших черепах врагов нет. Раньше их ели люди, теперь у людей есть другая пища.

Черепаш, не особенно надеясь на усилия самой природы, разводят в Дарвиновском Центре. В природе, черепахи откладывают яйца в два этажа. Из нижних вылупятся мальчики, из верхних - девочки. Большая часть из них погибнет. Уж больно это легкая добыча. Приходится вмешиваться и помогать природе. В Дарвиновском центре малышей из инкубатора метят порядковым номером на спине и держат в вольерах, пока те не научатся прятать все свои конечности, включая хвостик, под панцирем. Потом расселяют их каждую на своем острове, в основном на острове Санта-Круз.

Ученые спустя 200 лет всё еще озабочены вопросом происхождения видов, поэтому скелеты всех черепах, игуан и морских львов они собирают для исследования ДНК. Вот так порой и выясняется, что большая часть популяции произошла от одного отца. Каждая невеста, в панцире она или нет, желает себе лучшего жениха, так что 80% кавалеров остаются невестребованными.

Всю неделю на Галапагосах мы живем на выдавшем лучшие времена корабле. «Cachalote» - то есть «Кашалот» (а правильно было бы назвать его «Черепаша» за тихоходность) - корабль экспедиционного типа, а значит, никаких излишеств. Каюта размера «мини» с круглым иллюминатором, туалетная кабинка с душем, но фена для волос нет, а чтобы почистить зубы, надо открыть дверь - иначе наклониться над раковиной не получается, пятая точка не влезает. Кровать удобная, но машинное отделение через переборку - спим под грохот механизмов. За день умотаешься так, что качка и шум не помеха. Тем более, что завтрак в 7.00, значит встать надо в 6.

При сильной качке принимать душ несподручно.

Обязательный элемент утреннего туалета - take up кремом от загара. Неважно, солнце на небе или тучи. Местные мужчины упаковываются почти в хиджаб. Трикотажная труба, которую мы используем, катаясь на лыжах в горах, здесь натягивается, закрывая уши и нос. Сверху широкополая шляпа. В щель видны темные, почти черные очки. А казалось бы, родились и выросли в этом климате, но солнце не щадит и их.

По кораблю ходят или босиком или в носочках, вся обувь хранится в ящике на корме. У нашего «Кашалота» есть сестра - «Белуга». Не близнецы, но схожи по размерам и комфорту. И ходят от точки до точки вместе. Подозреваю, что из-за почтенного возраста обоим без поддержки друг друга им не обойтись.

Галапагосы, на моё невежественное удивление, оказались вулканическим архипелагом, несмотря на своё экваториальное расположение, далеким от наших представлений о тропиках. Особенно сейчас, во время окончания сухого сезона. Зеленой растительности практически нет. А та, что терпит безводное существование, держится повыше, на склонах вулканов.

Облака там цепляются за жерло и выпускают из себя если не дождь, так туманную морось. Те растения, что похитрее, прекращают фотосинтез и меняют окраску с зеленой на красную, остальные стоят в пепельно-серой графической заторможенности.

Но весь растительный мир на островах лишь декорация для дефиле экзотических животных.

Не знаю, кто им сообщил, что они все под охраной закона, но игуаны, морские львы и прочие черепахи беззащитно этим пользуются. Присутствия человека они просто не замечают. Иногда с нами, двуногими, морские львы, например, затевают игры. Плынешь себе с лапами и маской, на рыбок любишься, как вдруг замечаешь как молодой морской лев вокруг тебя круги нарезает. И не просто так, а с разворотами, весело, играючи. То вокруг себя спиралью закрутится, то между твоих ног шмыгнет. Ну, молодой еще, несмышлениш! Пучеглазые морские черепахи нас полностью игнорируют. Мы для них что-то вроде буйка, что болтается на волнах. Если эта толстая Тортилла, наевшись водорослей, всплывает подышать на поверхность, то легко может врезаться в тебя, если ты зазеваешься! А маленькие пингвинчики порхают в воде мотыльками. Юркие, стремительные, толком не успеешь разглядеть, а их уже и след простыл. Зато разноцветные рыбки мелкими стайками, а крупные в одиночку, подставляют бока для любования и фотографий. Самые эффектные - скаты или манты. Привидениями, распахнувшими волшебные плащи, они движутся из глубины к свету по голубому коридору, нереальные в своей киношности. Продолжение (часть 2) следует.

